Театральная гостиная

Сегодня мы поведем разговор, читатель, об Орловском театре кукол. В этом году ему исполнилось 30 лет. Много побед на счету у творческого коллектива театра. Это дипломы, гастроли в Ленинграде, участие во втором Всероссийском фестивале драматургии и театрального искусства народов СССР, где за спектакль Яна Райниса «Золотой конь» театр и главный режиссер Валерий Вольховский удостоены диплома I степени.

Очень скоро театр кукол распахнет свои двери для взрослого зрителя. Готовятся спектакли «Прелестная Галатея», или «Влюбленные боги» венгерских драматургов, «Маленький принц» Экзюпери, «Левша» Лескова. Маленького зрителя ждут встречи со спектаклями «Царевна-Лягушка», «Три поросенка и Серый Волк», «Гусенок», «Привидение старой мельницы».

Конечно же, они будут интересными, эти встречи.

КУКЛЫ В ДОБРЫХ РУКАХ

Полутемный зал жил своей жизнью. Взволнованно сдерживал дыхание обнявший спинку стула впереди вихрастый мальчуган. Серьезная второклассница, забыв о степенности, кусала кончик косы. Похожая на нее, но только очень маленькая и грустная девочка на освещенной сцене пыталась обмануть страшного и злого Карабаса. И здесь шла жизнь. Тоже настоящая, тоже серьезная. Волнения, тревоги, опасности...

И те, кто сидел в зале, и те, кто говорил, двигался сейчас на сцене, были необходимы друг другу. И те, и другие учили друг друга. И те, и другие помогали друг другу. Первые учились распознавать добро и зло, приходить на помощь в беде, быть честными и отважными. Помогали Буратино и его друзьям спасаться от Карабаса, вступая в прямой разговор с куклами. Вторых поддерживало их участие. Куклы, конечно же, понимали, что они не одни и, если что, могут рассчитывать на помощь ребят. Зрители и куклы жили одной жизнью. Но были здесь еще и те, кто давал им эту жизнь, актеры. Конечно же, они находились за ширмой, и их никто не видел. Да и они не могли видеть горящих глаз ребят. Но вместе с ниточками, заставляющими жить кукол, оттуда, из зала, к ним протянулась ниточка доверия и взаимопонимания. И они хорошо чувствовали ее. Они держали ее в руках.

В театре были зрители, куклы и актеры.

ЗРИТЕЛЬ

Заведите разговор о театре, и, если ваш собеседник окажется человеком словоохотливым, то вы услышите массу всяких самых противоречивых мыслей. Одна — и это несомненно — будет примерно такая: плохой спектакль — это плохие актеры. Плохие актеры. Коротко и ясно. Зритель, он всегда категоричен. Я не знаю, что сказал бы предполагаемый собеседник, если бы услышал, что говорят о зрителе актеры. Монолог о зрителе главного режиссера театра кукол Валерия Вольховского показался бы ему интересным.

В. Вольховский: «Зритель бывает разный. Актеры иногда говорят: «Сегодня трудный зритель». Трудный зритель — его трудно отвлечь от будничных забот, его трудно развеселить, заставить смеяться, зажечь идеями и мыслями, которыми горишь сам, трудно увлечь... Трудно, потому что этот зритель все знает, ничто его не удивляет в театре, ко всему он привык, все давно уже видел, ничто ему не интересно... После спектакля он не возмущается, не радуется, ничего не пишет в Книгу отзывов. Трудный зритель. Зачем он пришел в театр? Что хотел для себя открыть? Ведь театр — это сиюминутное открытие. Только в науке бывают открытия, которые делаются один раз. А в театре — каждый раз открытие. Особенно если это театр твоего детства.

«Сегодня хороший зритель», — говорят актеры. Для этого зрителя театр — это страсть, это нравственная потребность. Такой зритель не просто «хороший», такой зритель — партнер. Он помогает актеру создавать роль, он помогает театру своим присутствием, своим участием, своими мыслями, чувствами, своим мнением... Зритель взрослеет, стареет. А театр всегда молод. Он ищет новые темы, идеи, средства, которыми воздействует, просвещает, учит, воспитывает, зовет в детство — в прекрасную пору человечества».

В театр кукол ходят дети. И это еще не значит, что они должны все понять, получить ответы на все вопросы. Театр не обязан отвечать на все вопросы. Театр обязан ставить их. В театр кукол вместе с детьми ходят взрослые. И это тоже еще не значит, что они до конца все понимают.

Актриса, выходя к зрителям, вешает над ширмой табличку: «Лес». Мгновенно уловив, что от него требуется, ребенок живо воображает прямо за табличкой дремучую чащу. Он привык к этому уже давно, еще трехлетним слушая сказы бабушки о гусях-лебедях, об Иване-царевиче. Он ведь рисовал это, еще не видя на картинках, вдохновленный бабушкиными рассказами. И потом, уже повзрослев, играя в индейцев, он зорко выслеживал в джунглях заасфальтированного двора черные головы врагов соседнего племени.

Этот, истинный зритель, он чуток и понятлив, он всегда верно воспринимает замыслы загадочного для него слова — режиссуры. Он умеет играть, он принимает условия игры. Театр воспитывает и умение играть. «Искушенные», разбирающиеся буквально во всем мамы не доверяют фантазии детей, возмущаются «этими новаторскими штучками», часто мешая спектаклю своими репликами. Уж они-то знают, что нужно их детям! Они требуют от работников театра «положенного» леса, «положенной» травки, «положенного» коричневого медведя.

КУКЛЫ

Они тоже разные. Большие и маленькие. Деревянные и из папье-маше. На ниточках и на шарнирах. Смышленый и подвижной Буратино и глупый король Пузан первый. Добрый пес Артемон и хитрый жестокий Лесник из «Королевской охоты».

Злыми и добрыми они делаются в цехах, где умелые руки старых мастеров выдают им на всю недолгую кукольную жизнь длинный нос или уродливую бородавку, широко раскрытые на мир глаза или узкие щели под бровями, маленькую грациозную фигурку или мешок вместо живота.

Но творить зло или добро куклы начинают, только попав в руки актеров. Тоже в умелые, тоже в чуткие. Отдавая куклам свой голос, свои движения, даря им жизнь, люди в актерском трико сами начинают жить этой жизнью.

АКТЕРЫ

Кто-то сказал, что искусство живет до тех пор, пока она не начинает бить по мертвым целям.

Я не знаю, был ли этот человек великим актером или просто талантливым, но маленькие зрители, которые впервые пришли в театр кукол пятнадцать лет назад, мы сразу и бесповоротно отдали свои взволнованные сердца дяде Васе, первому человеку, который открыл перед нами дверь чудесного и талантливого мира искусства. Мы узнавали его на улицах, здоровались, наивно полагая, что всех нас он помнит в лицо.

Искусство дяди Васи било не по мертвым целям. По чутким струнам детского сердца.

Сейчас другие актеры другими средствами посвящают глазастых ребятишек в таинства театра. Имея в руках только куклу, каждый из них имеет гораздо большее: власть над бесценными сокровищами детской души. Каждый из стоящих за ширмой людей в силах влить в детскую душу стремление к доброте, и он же может заставить ребенка сочувствовать жестокому злодею, завидовать силе, разрушительной и антигуманной.

Кому из нас не приходилось слышать торопливое заявление при распределении ролей в игре: «Чур, я буду разбойником!» Мы ведь не настораживались в таких случаях: игра! А мальчишку влекла возможность безнаказанно показывать силу, «понарошку» расправляться с людьми, сознавая свое физическое превосходство. Как знать, может, впоследствии отъяняющее чувство «права сильного» проявится в его отношении к жизни?

Здесь, в зрительном зале театра кукол, тоже идет игра. Игра и экзамен: к чему потянется маленький человек: к справедливости или к силе? Но родители могут быть спокойны: куклы в добрых руках. Актеры сумеют внушить своим зрителям любовь к добру, к честности, к человечности.

И Валентина Бобкова, исполняющая роль Буратино, и В. А. Аболмазов, играющий Карабаса-Барабаса, и Галина Сорокина, играющая Граса, и Г. Ф. Пронина, исполняющая роль медвежонка.

Театр в ответе за своего зрителя, он формирует вкусы, изучает детскую психологию, желания, интересы. Поэтому театр должен всегда помнить о том, с чем уйдет зритель, что вынесет после спектакля, а что пройдет мимо него...

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕЖИССУРЕ

Конечно, же, маленькие зрители не знают, что это такое. Они одинаково восторженно встречают и «Буратино», и «Королевскую охоту». Одинаково встречают, но по-разному воспринимают. Классического «Буратино» — с любовью: дань старому знакомому. Новый по режиссерскому решению спектакль «Королевская охота» — с любопытством, с стремлением разобраться в чем-то непривычном, ускользающем пока от определения. Но режиссером то, чему не могут дать пока название зрители, очень чутко выявлено для себя. Он учит их жизни. Искусству театра. Новому пониманию этого явления.

А все новое нелегко. К сожалению, признание сразу не приходит потому что новое — это всегда борьба. Борьба со старым, привычным.

Казалось бы, ничего особенного: в спектакле «Королевская охота» над ширмой вместе с куклами зритель видит актеров, управляющих этими куклами. Наверное, для незаинтересованного человека — ничего особенного. Но для актеров?

Для актеров — новые трудности: теперь нужно играть и самих себя. Новые радости: они чувствуют непосредственный контакт со зрителем, что, конечно же, помогает найти правильную ноту. Для именно зрителей — детей — новый режиссерский прием принес тоже и трудности, и радости. Но, несомненно, принес открытия, возможность понять «как это делается, зачем это делается?» Не надо думать, что в обыкновенном, «чисто кукольном» спектакле, дети видят только результат работы актеров, «дистиллированную сказку». Отнюдь. Пытаясь по ходу спектакля разобраться, почему «неживой» Буратино так живо размахивает руками, они, конечно же, много теряют, упускают из того, что должен сказать спектакль.

Видя же в «Королевской охоте», «как это делается», маленький исследователь вдвое больше выносит из театра. А именно этого и хотел главный режиссер Валерий Вольховский, ставя спектакль и вступая тем самым в спор с родительским «дайте детям положенный лес»... Спор во имя театра...

В. Вольховский: «Театр кукол открывает ребенку сокровенный смысл простых, казалось бы, понятий. «Лес», «солнце», «деревце», «мама», «учитель», «товарищ», «свобода», «мир», «Родина». Нет ни одной темы или проблемы, которой бы не смог поднять «кукольный театр». Куклам подвластны все драматические жанры: сатира и памфлет, острая комедия и фарс, романтические и мифические пьесы и даже трагедия. А это значит — в театре кукол могут идти пьесы Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Маяковского, Лескова, Брехта, Шекспира, А. Н. Островского. Сила театра кукол — в аллегоричности, в высокой степени обобщения. О подвиге Прометея, о прекрасной и трагической любви Ромео и Джульетты, о горящем сердце Данко, о свободолюбивом Соколе, о многом, что живет в сердце и памяти народа, — может поведать кукольный театр».

Л. ХОЧУНСКАЯ.

На снимке: идет репетиция.